

УГРОЗА ЕДИНСТВУ ИНДИИ

ТРОПИЧЕСКИЙ полдень. Солнце печет немилосердно. В десяти шагах от колодца, обливаясь потом, стоит человек с бидоном. Религия запрещает ему брать воду из источника, которым пользуются индусы высших каст. Он будет стоять до тех пор, пока какой-нибудь случайный прохожий из высшей касты, не касаясь его посуды, зачерпнет воду и плеснет ее ему в бидон, как подаяние. Человек у колодца — неприкасаемый...

Пылают крестьянские хижинки. Банды индусов-фанатиков жгут посеы и грабят имущество иноверцев. На многие километры растянулось по дороге шествие беженцев...

Такие картины даже сегодня — не редкость в Индии. Пережитки прошлого в социальной, религиозной, национальной жизни народа упорно поддерживались колонизаторами. Они еще не вырваны с корнем и представляют немалое препятствие на пути возрождения освобожденной страны. Вот почему с таким интересом и вниманием читается книга историка Дж. М. Кауля «Проблемы национального единства», в которой он рассматривает национальный вопрос, религиозную рознь, межкастовую борьбу, истоки сепаратистских движений.

Британский империализм, верный политике «разделяй и властвуй», сознательно провоцировал столкновение людей разных религий, использовал религиозные распри для ослабления национально-освободительного движения. Только в канун провозглашения независимости Индии, с марта по сентябрь 1947 года, в результате спровоцированных колонизаторами столкновений между мусульманами и индуистами погибло свыше полумиллиона человек.

После раздела Индии характер индусско-мусульманской розни существенно изменился. Мусульманский коммунизм¹ потерял свое прежнее значение, хотя и продолжает оказывать известное влияние на политическое развитие страны. Вместе с тем автор отмечает, что мусульманское меньшинство в Индии нередко подвергается скрытой или явной дискриминации. «Память о той позорной роли, которую сыграла Мусульманская лига в последний период освободительного движения, рождает недоверие и подозрительность в умах общины, составляющей большинство» (то есть у индуистов) (стр. 46).

До завоевания независимости Индии в авангарде религиозной реакции шел мусульманский коммунизм. Ныне же, по мнению автора, эту позорную роль взял

на себя индусский коммунизм, рупором которого является ультраправая партия «Джан сангх».

«Джан сангх» требует, например, «милитаризации нации», «модернизации вооруженных сил», выступает за насильственное присоединение Пакистана к Индии, за войну с Китаем. Во внутренней политике правые выступают против ускоренной индустриализации. Сторонники этой партии считают, что «приоритет должен быть отдан сельскому хозяйству», но вести его надо без кооперации, без механизации, которая, как они утверждают, не подходит к индийским условиям. Итак, сохранение Индии в качестве сельскохозяйственного придатка капиталистических стран Запада, гонка вооружений, вступление в военные блоки, активный антикоммунизм — вот идеалы «Джан сангх».

Что же касается религиозной политики, то лидеры партии провозглашают: «Все религиозные меньшинства являются предателями, хотя они и составляют часть нашей нации... Благодаря некоторым историческим обстоятельствам они усвоили иностранные черты. Их придется переделывать» (стр. 44). Иначе говоря, «Джан сангх» намерена насильственно обратить мусульманские массы в индуистскую веру.

По мнению автора, борьба против коммуналистской реакции должна включать прежде всего экономические санкции против феодально-помещичьих элементов. Необходимо прекратить выплату разного рода «пенсий» князьям, осуществить раздел их поместий, использовать их огромные богатства для финансирования планов национальной реконструкции. Дж. Кауль призывает развернуть против коммунизма широкую последовательную идеологическую борьбу, которая сочеталась бы с демократизацией государственной политики в национальном вопросе. Он предлагает, в частности, предоставить языку урду равный с другими крупными языками страны статус; вменить администрации в обязанность пресекать действия фанатиков, оскорбляющих религиозные чувства какой-либо общины. Кроме того, отмечает автор, очень важно заpretить посольству США в Индии финансировать правых, выступающих против демократического курса.

Автор книги дает критическую оценку национальной политике

Jolly Mohan Kaul. Problems of National Integration, Delhi, 1963, 167 pp.

¹ Коммунизм — реакционное религиозно-общинное движение.

правляющей партии. Он считает, что всевозможные проволочки в решении национального вопроса, в частности реорганизации штатов на лингвистической основе, объясняются тем, что наиболее богатые и могущественные представители крупной буржуазии, вышедшие из марвары, гуджаратцев, парсов (которые ассимилируются с гуджаратцами), хиндустанцев, заинтересованы в эксплуатации всего индийского рынка. Крупная буржуазия стремится к созданию унитарного государства, к насаждению языка хинди во всех районах страны (стр. 20). Этот курс она пытается осуществить с позиций великодержавного шовинизма, за счет интересов отдельных наций.

По мере становления капиталистических отношений, с ростом национального самосознания различные народы Индии выступили за создание собственных национальных штатов, которые обеспечили бы им необходимые условия для социально-экономического и культурного развития. Но буржуазия национальных районов, стоящая во главе таких движений, не останавливается перед выбором средств для достижения своих целей. К каким последствиям может привести буржуазный шовинизм, свидетельствуют события в Ассаме, где при погромах бенгальского меньшинства в июне—июле 1960 года было сожжено около 50 тысяч домов и много людей погибло (стр. 21).

На юге Индии партия «Дравид муннетра кажагам» выдвинула лозунг создания независимого Дравидстана, состоящего из четырех дравидийских штатов. Этот сепаратистский лозунг находит поддержку в штате Мадрас, где на выборах 1957 года «Дравид муннетра кажагам» получила 15 мест, а на последних выборах, в 1962 году, — 50 (стр. 79). По мнению автора, во имя создания подлинно равноправных отношений между индийскими народами им должны быть предоставлены широкие демократические права, включая признание за ними права на самоопределение, как это сделано в отношении союзных республик в СССР (стр. 91).

Для обеспечения большего сплочения Индии Кауль рекомендует вместо нынешнего Совета штатов в парламенте создать Палату национальностей по типу Совета национальностей в СССР (стр. 93), признать равенство всех языков. Хотя автор считает, что «общим языком» и «языком центральной администрации» может

служить хиндустани, однако, подчеркивает он, этот «язык для общения народов различных штатов» должен быть принят добровольно всеми индийскими национальностями (стр. 93—96).

В целом книга Кауля наглядно показывает, что укрепление национального единства и расширение демократических завоева-

ний в Индии возможны лишь на путях дальнейшей борьбы против тех, кто препятствует социальному и экономическому прогрессу страны, подрывает единство прогрессивных сил, служит орудием империалистических диверсий внутри Индии.

В. ИВАНОВ

НА КРАЮ ВЕТРОВ

АЛЬФРЕД Эрнст Иохан — известный западногерманский путешественник, автор научно-популярных книг о странах Африки и Азии; его перу принадлежит и несколько романов.

Основная тема нового романа А. Э. Иоханна «На краю ветров» — «бремя белого человека» в современных условиях. Автор задался целью показать, что необходимость в «белых» не отпала, а, наоборот, стала еще более настоятельной, что народам Востока теперь более чем когда-либо требуются помощь, совет, руководство европейцев.

Действие романа происходит на острове Суматра в 1959—1962 годах. Герой — западногерманский врач Фриц Шпорман — работает там по контракту с правительством Индонезийской республики. Ряд серьезных конфликтов с правительственным комиссаром вынуждает его бежать на родину. Однако сытая и спокойная жизнь в Германии его не удовлетворяет, и, получив письмо от своего друга — предводителя мятежников, захватившего за это время власть на Суматре и заключившего мир с центральным правительством в Джакарте, он возвращается обратно.

Иоханн старается доказать, что «освобожденные народы» (он употребляет это выражение всегда в кавычках) вовсе не стремятся преодолеть культурную и экономическую отсталость. Им якобы не нужны ни новые дороги, ни улучшение жилищных условий, ни

другие блага цивилизации, и единственный смысл резолюции заключается для них в том, чтобы быть свободными и не подчиняться никакому контролю. Так, например, он изображает, как местные чиновники всячески препятствуют представителю ООН в строительстве новой гавани, безусловно необходимой стране, и т. п. Только благородные европейцы чуть ли не силой принуждают их жить лучше, культурнее, счастливее; эти романтики-идеалисты работают по 16 часов в сутки, не щадя сил и здоровья, отказываются от элементарных удобств, идут на разрушение своих семей только для того, чтобы «вытащить за косы» из болота отсталости и нищеты якобы ленивых и неспособных азиатов.

Иоханн считает, что примерно такова же была и политика голландцев, но индонезийцы были не в состоянии это понять. Ненависть к колонизаторам якобы привита им извне и незаслуженна. По мнению Иоханна, свержение колониального ига было совершенно пустой и ненужной затеей. «Освобождение от колониализма не порождает ничего, кроме канцелярских бумаг». Бывшие колонии представляют собой теперь «мутный водоворот высокомерия, неспособности и коррупции, нищеты, горя и страданий». Правительственный комиссар, введенный в его романе, крадет медикаменты, предназначенные для больницы, и продает их по спекулятивным ценам той же больнице, заставляет врача фальсифицировать отчеты и т. п. Автор всячески подчеркивает, что это отнюдь не исключение, а общее правило: «Быстрее всего они освоили наихудшие из наших

A. E. Johann. Am Rande der Winde, Gütersloh, Sigbert Mohn Verlag, 1963, 294 S.